Чжан Цзянь, поддерживающий Лу Чена, заставил остальных вздрогнуть от того, насколько они безумны и хладнокровны.

Несмотря на то, что от них двоих исходила зловещая и темная аура, Лонг Шэнь не мог видеть, как его друга убивают вот так. Он подходит и кричит Лу Чену: «Лу Чен, тебе лучше отпустить Яо Шао или столкнуться с последствиями».

Яо Шао использовал свое тело, чтобы защитить его от головорезов. Он должен был отплатить за услугу натурой.

«Примириться с последствиями? Хех. Ты собираешься меня чертовски раздражать?» Лу Чен знает, как действует Лонг Шэнь. Его угрозы не более чем блеф.

Кроме того, он вообще не заботится о Яо Шао как о человеке. Может показаться, что он делал это, чтобы отплатить за услугу; однако Яо Шао для него не человек. Яо Шао не более чем мешок с деньгами.

Лу Чен крепче сжал шею Яо Шао, задаваясь вопросом, что сделает Лонг Шэнь. Яо Шао был одним из его бедер, которые он обнимал. Если его убрать, жизнь Лонг Шэня станет невыносимой.

Кровь начала вытекать из шеи Яо Шао от Лу Чена, впиваясь в нее ногтями. Тренажерный зал Лао Ши и медсестра быстро пытаются успокоить гнев Лу Чена. Лаоши из спортзала поспешно говорит: «Студент Лу, я знаю, что слова этого студента разозлили вас, но подумайте о последствиях. Мы накажем его должным образом за то, что он сказал».

Школа не позволила бы ученику угрожать другому. Несмотря на то, что Яо Шао является спонсором школы, это ничто по сравнению с влиянием Лу Чена.

Однако сейчас проблема была не в этом. Если вы убьете ученицу Яо прямо сейчас, репутация нашей школы полетит в трубу.

Одного ученика убил другой, но учитель был рядом и не мог их остановить. Это, безусловно, вызовет большое количество проблем для школы.

Услышав слова Лао Ши, Лу Чен продолжал молча стоять. Но затем из него вырвался тихий смешок. Затем тихий смешок становится громче, переходящий в смех. И он все еще держал Яо Шао в своих руках. Мужчина не сопротивлялся так сильно, все еще держась за руки Лу Чена, пытаясь оторвать его.

Лицо Лонг Шена краснеет, когда он яростно смотрит на него: «Что за хрень смешного, Лу Чен!» Когда Лю Фэй увидела его лицо, она не могла не быть потрясена им. Добрый и дружелюбный образ исчез, сменившись гневом. Его злобное лицо начало вытекать из него.

«Почему все думают, что я делаю это для себя?! Меня не волнует, что говорит обо мне Яо Шао? Он не более чем надоедливый жук, которого я могу просто отключить в любое время». Лу Чен перестает смеяться, глядя на Лонг Шэня.

Выражение лица Лу Чена становится свирепым, когда он заявляет: «Меня никогда не заботило то, что этот дурак говорит мне, и я никогда не буду волноваться. Моя подпись — это когда люди не уважают людей, которые мне небезразличны. И этот толстяк только что сделал».

Фэн Мефэн пытался помочь ему. Он должен ей один. И он не собирался позволять никому не уважать ее. Особенно Яо Шао.

Услышав его заявление, группы могли только молча смотреть на него. Что ж, Чжан Цзянь смотрит на Лу Чена, подняв брови. У него не было проблем с тем, что сказал Лу Чен, но с точки зрения формулировок...

Брат Чен, ты знаешь, что то, что ты сказал, похоже на твое признание Фэн Мэйфэн, верно?

Хотя, глядя на его лицо, Лу Чен понятия не имеет о его странных выражениях. Чжан Цзянь покачал головой, а затем подумал: «Не позволяй увидеть, что думает по этому поводу упомянутая девушка». Когда Чжан Цзянь смотрит на Фэн Мэйфэн, выражение ее лица

становится горячим и красным.

В этот момент Фэн Мэйфэн хотела спрятаться в норе. Как ты мог такое сказать?! И на публике тоже! Теперь похоже, что я твоя девушка.

Так много мыслей пронеслось в ее голове после того, что сказал Лу Чен. Но единственное чувство, которое она испытывала со всеми этими мыслями, — это облегчение. Неспособность помешать Яо Шао так говорить о ней заставляла ее чувствовать себя униженной и напуганной. Хотя она никогда не просила чьей-либо помощи, впервые ей захотелось, чтобы кто-то помог сейчас, кто угодно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/76420/2293361